

Спустя десять минут, закончив разговор с директором о расширении приюта и оставив чек, полностью покрывающий расходы на строительство, Накахара Яёи направился к выходу вместе с веснушчатым пареньком.

Яёи приезжал лишь затем, чтобы лично передать средства. Он рассчитывал поскорее вернуться в штаб-квартиру Портовой мафии, однако на лестничной площадке дорогу ему преградила шумная ватага ребятишек.

Те самые дети, что недавно резвились в саду, теперь сгрудились на ступенях и вовсю щебетали, так что протиснуться мимо них было решительно невозможно.

— Господин Яёи! Оставайтесь на чаепитие! — навалившись на перила, умоляюще протянула кудрявая девчушка.

— Вы так давно у нас не были, ну побудьте ещё немного! — подхватил веснушчатый парень. — Я сегодня испёк целую гору кексов.

Поддавшись умоляющим детским взглядам, Яёи тихо вздохнул и взглянул на часы. Полпятого — не так уж поздно. Небольшая задержка ничего не решит.

Он уступил, и под восторженные возгласы детвора увлекла его в столовую на первом этаже.

Поскольку площади не хватало, столовую обустроили в здании бывшей часовни, объединив её с кухней и гостиной. Посреди зала тянулся длинный прямоугольный стол, способный вместить до тридцати человек. С одной стороны, ближе к балкону, примостились несколько мягких диванов, а в противоположном углу дышала жаром кухонная плита.

В духовке как раз доходила очередная партия выпечки. Кексы, сконы и печенье уже подёрнулись аппетитной карамельной корочкой, наполняя воздух сладким ароматом топлёного молока и горячего теста.

Сняв пальто и шляпу-котелок, Яёи повесил их на вешалку и сел рядом с Цукиямой Хаято. Дети дружно последовали его примеру: торопливо стянули испачканные травой курточки и чинно расселись по своим местам.

Веснушчатый парень проворно расставлял посуду, пока Яёи и Хаято помогали ему заваривать чай.

Этот парень, ровесник Яёи, был здесь самым старшим из воспитанников и во всём помогал директору приюта, приглядывая за младшими.

Он давно поглядывал на гостя в традиционном кимоно, изнывая от любопытства. Прежде Яёи брал с собой только Цукияму, чужаков здесь отродясь не бывало. К тому же наряд этого

человека...

Однако Яёи не спешил представлять своего спутника, словно того и вовсе не было в комнате, что лишь подстёгивало недоумение паренька.

Войдя в столовую, незнакомец в маске так и остался стоять у стены. Он не пытался присесть к столу или заговорить с Яёи — держался особняком, точно призрак.

Появвшись, веснушчатый юноша достал лишний прибор и обратился к гостю:

— Господин, присаживайтесь к нам. Попробуйте кексы, они очень вкусные.

В ответ мужчина лишь отрицательно качнул головой и вежливо отмахнулся.

Он наотрез отказался от угощения и даже не прикоснулся к чаю. Пока остальные лакомились выпечкой, мужчина устроился на мягком диване у окна, созерцая угасающий день. Закатное солнце окрасило его фигуру в багряные тона, отчего его тёмные волосы казались ещё чернее.

Яёи невольно скользнул по нему взглядом.

Занятый до этого проверкой груза, он лишь сейчас заметил, насколько плотно укутан этот шаман: на нём не было ни одного открытого участка кожи, руки скрывали плотные кожаные перчатки.

Для перчаток было слишком тепло. Очевидно, гость натянул их с единственной целью — не оставить следов на территории Портовой мафии.

К тому же за несколько часов этот загадочный маг не сделал ни единого глотка воды и ни разу не приподнял маску.

«Какая поразительная осторожность.»

Яёи прищурился, чувствуя, как разгорается любопытство. Кто же скрывается под этой маской?

Внезапный детский плач вырвал его из раздумий. Разрыдался малыш, сидевший по правую руку от Хаято.

Малыша приняли в приют только в прошлом месяце, и он видел Накахару впервые.

Яёи обладал красивым, но пугающе холодным, отрешённым лицом. Его неразговорчивость и вечно безучастный вид внушали детям трепет; новички частенько принимали эту

отстранённость за гнев и попросту боялись подходить близко. Кое-кто даже заливался слезами при первой встрече.

Лишь со временем они понимали, что за напускной суровостью не кроется злобы, и мало-помалу привыкали к нему.

Но этот кроха пробыл в приюте слишком мало, чтобы разглядеть истинный нрав своего благодетеля. Ему до безумия хотелось дотянуться до клубничного джема, стоявшего прямо перед Яёи, но сделать шаг навстречу страх не позволял. В конце концов малыш беспомощно захныкал, дёргая Хаято за рукав.

Цукияма, который проявлял чуткость исключительно к своему командиру, в обычной жизни оставался парнем довольно недогадливым. Внезапный рёв застал его врасплох. Он растерянно выудил салфетку, пытаясь утереть мокрые щёки ребёнка.

— Ну чего ты? — растерянно бормотал Хаято. — Что стряслось-то?..

Яёи мгновенно разгадал причину слёз. С самым равнодушным видом он пододвинул банку с джемом поближе к Цукияме и легонько толкнул его коленом под столом, призывая передать сладость ребёнку.

Покончив с чаем, Хаято принялся помогать веснушчатому пареньку с посудой. Заметив, что Яёи тоже направляется к раковине, он мягко, но непреклонно оттеснил его к стеклянной двери:

— Господин кандидат, подождите лучше на свежем воздухе.

Яёи вздохнул и, подчинившись, прислонился к перилам балкона, устремив задумчивый взгляд на заходящее солнце.

Заброшенная церквушка была слишком тесной: тридцать воспитанников — предел её возможностей, а новые сироты прибывали едва ли не каждую неделю. Настоятельница планировала возвести на пустующем западном пустыре спальный корпус и столовую, чтобы освободить старое здание под учебные классы.

Глядя на каменистый пустырь на западе, Яёи мысленно представлял, как здесь вырастут новые корпуса.

Позади тихо скрипнула дверь. На балкон вышел шаман в лисьей маске и бесшумно пристроился рядом.

Яёи инстинктивно отступил на полшага. Разговаривать с этим чудаковатым магом не хотелось, так что он предпочёл хранить молчание.

Два дня назад, когда он осознал, что все события из игры происходят на самом деле, перед ним обрисовалась угроза, способная пошатнуть основы существования всей Портовой мафии.

Этим летом госпоже Тенген предстояло перерождение.

Как утверждала она сама, без своевременного слияния со Звездным Сосудом её сущность перейдёт на иной уровень, превратившись в нечто близкое к проклятому духу. Никто не мог предсказать, сохранит ли это новое создание человеческий разум и захочет ли дальше поддерживать защитные барьеры.

Если её человеческий разум угаснет, сила Завес сойдёт на нет, а барьеры, оберегающие Магический колледж, просто рухнут. Тогда полчища проклятых духов хлынут на улицы японских городов, уничтожая всё живое.

Он бросил быстрый взгляд на спутника.

Официально Тенген объявила, что крайний срок слияния истёк ещё в прошлом году. О подлинном положении дел знали лишь единицы — сам Яёи да учитель Яга.

Если этот человек знает, что перерождение ещё впереди, значит, он вхож в руководство колледжа и ему можно доверять.

Справившись с неловкостью, Яёи заговорил первым:

— Месяца через два проклятые духи полезут из всех щелей. Начнётся сезон.

Мужчина быстро набрал ответ на экране телефона:

[Да.]

— Скоро у госпожи Тенген перерождение, — прощупывая почву, небрежно обронил Яёи. — Для Звездного Сосуда уже подобрали замену?

Тот без малейшего промедления вывел на экране:

[Не слышал об этом.]

Яёи рассчитывал на одну из двух реакций.

«Если бы он ответил: «Она ведь слилась с Сосудом еще в прошлом году», это бы выдало его полную неосведомленность, и тогда ухо следовало держать остро. Возглас же вроде «Откуда тебе это известно?» доказал бы его близость к учителю Яге и заслуживал доверия.»

Однако собеседник выбрал третий, совершенно нейтральный путь. Его сухой ответ не давал понять, уклоняется ли он от разговора или действительно ничего не смыслит в тайных делах верхушки.

Поняв, что откровенничать с ним не станут, Яёи отвернулся.

Если Тенген переродится без слияния, волна проклятых духов захлестнет Йокогаму, и у Портовой мафии начнутся серьёзные проблемы.

Но цена предотвращения этого была слишком высока — жизнь невинного Звездного Сосуда.

В голове постепенно складывался безумный план.

Перед самым концом игры он очутился в кошмарном месте, напоминавшем параллельное измерение — секретной подземной лаборатории, где ставили опыты над людьми. На металлических полках там покоились останки изувеченных подопытных.

«Если моя способность действительно перенесла меня на год назад, то и та лаборатория существует на самом деле.»

Яёи смутно подозревал, что этот комплекс имеет к нему самое прямое отношение.

Тайный исследовательский центр, искусственные люди, секретные военные разработки и сокрушительный взрыв, ознаменовавший рождение Чуи, — все детали сходились с тем, о чём шептались выжившие сотрудники.

Он вспомнил прах Звездного Сосуда.

В своё время он просил Годжо Сатору провести экспертизу ДНК этого праха, но понятия не имел, продвинулось ли дело. Если лаборатория всё ещё функционирует, можно попытаться использовать уцелевшие гены для клонирования нового Звездного Сосуда.

Однако раздобыть эти сведения без Сатору было невозможно. Яёи даже не знал, где лежат останки, и в одиночку ему было не справиться...

Он вновь погрузился в свои мысли, замороженно глядя на опускающееся за горизонт багровое солнце.

Внезапно прямо перед его лицом возник светящийся экран телефона, бесцеремонно оборвав ход мыслей.

****[На самом деле ты очень мягкий человек. Зачем притворяешься, будто тебе на всех плевать?]****

Яёи недоуменно уставился на мага. С чего бы этому человеку, с которым они едва знакомы, заводить подобные разговоры?

****[История с джемом.]****

Яёи нахмурился, вглядываясь в короткую строчку.

Всё-таки заметил. Этот тип в маске только притворялся, что заморожен закатом, а сам внимательно следил за каждым его движением.

Раздражение кольнуло Яёи, и он поспешно отвернулся:

— Не твоё дело.

С этими словами он развернулся и зашагал обратно в столовую к возившемуся у раковины Цукияме:

— Хаято, ты скоро?

Тот поднял голову и, убирая последний чистый стакан в шкаф, тепло улыбнулся:

— Да, как раз закончил, господин кандидат!

— Тогда уходим.

Услышав их разговор, веснушчатый парень робко потянул Яёи за рукав.

— Господин Яёи, господин Чуя очень любит сконы. Я тут поставил ещё одну порцию, минут через десять будут готовы. Подождите совсем чуть-чуть, я соберу коробку для него, — он кивнул на гудящую духовку.

Отказываться от столь искренней заботы было неловко. Яёи кивнул и опустился на диван, подставив лицо тёплым лучам заходящего солнца.

Тут же к нему подскочил пятилетний карапуз:

— Господин Яёи, вы уже уходите? Давайте сыграем в прятки!

Эта забава пользовалась у местной детворы бешеной популярностью.

— Чур, Хаято водит! — закричал кто-то из угла.

— Эй! Почему опять я?! — картинно возмутился Цукияма.

Ребята облепили Яёи и Хаято, шумно дёргая за руки и упрашивая присоединиться. Столовая наполнилась звонким смехом и гомоном. А шаман в плаще всё так же безмолвно созерцал эту кутерьму с балкона.

Веснушчатый парень, заметив одинокую фигуру у перил, весело окликнул его:

— Эй, дяденька! Сыграйте с нами!

При слове «дяденька» плечи незнакомца заметно напряглись.

Яёи никогда не видел лица этого человека и понятия не имел, сколько ему лет. Однако, судя по строгому традиционному наряду, магу можно было дать как минимум лет двадцать пять.

«Похоже, до почтенного дяденьки он ещё не дорос. Пятнадцатилетние подростки записывают в старики каждого, кто перешагнул двадцатилетний рубеж. Ему наверняка едва исполнилось двадцать пять.»

Поскольку выходить за пределы здания воспитанникам строго запрещалось, правила игры переиначили под тесное помещение. Водящему завязывали глаза плотной повязкой, а остальные бесшумно сновали вокруг, стараясь не выдать себя неосторожным шорохом.

Детвора уже собиралась нацепить повязку на Хаято, но тот, уцепившись за шутку, тут же перевёл стрелки:

— А давайте водить будет наш гость в маске!

Малыши с опаской покосились на высокую фигуру в лисьей маске и испуганно зашептались:

— А так можно?

— Он такой хмурый... вдруг рассердится?

— И огромный какой-то. Страшно...

Услышав этот шёпот, мужчина словно из упрямства выхватил из рук Цукиямы чёрную повязку и решительным движением натянул её поверх лисьей маски.

Радостно завопив: «Началось!», детвора бросилась врассыпную. Хаято и веснушчатый парень подыграли им, юркнув под обеденный стол.

Лишь Яёи не тронулся с места. Пользуясь тем, что их разделяло добрых десять метров, он устроился поудобнее и не торопясь налил себе чашку горячего чая.

Водящий осторожно двигался вдоль стола, нащупывая дорогу руками и вызывая взрывы восторженного писка у притаившейся детворы. Но стоило ему поравняться с диваном, как он резко сменил курс и целенаправленно зашагал прямо к Яёи.

Протянув руку, он безошибочно опустил ладонь на голову Яёи.

Он действовал на удивление точно. Сколько бы Яёи ни пытался уклониться, длинные пальцы раз за разом настигали его.

Мужчина мягко отвёл пряди волос с его лица. Гладкая кожа перчатки скользнула по щеке — прохладная и мягкая.

От этого прикосновения Яёи невольно отпрянул. Чашка в его руках опасно накренилась, едва не плеснув кипятком на брюки.

Но незнакомец молниеносным, неуловимым движением перехватил край чашки, выровняв её. Ни единой капли не упало на колени.

Яёи ошеломлённо уставился сначала на его пальцы, а затем — на плотную повязку поверх маски.

Что-то здесь было не так.

«Этот человек натянул плотный слой ткани поверх маски — он физически не мог ничего видеть. Как тогда он умудрился с такой безупречной точностью поймать падающую чашку?»